

Содержание

АЙНУЛИНДАЛЭ	7
ВАЛАКВЕНТА	16
КВЕНТА СИЛЬМАРИЛЛИОН.....	25
<i>Глава 1.</i> О начале дней	25
<i>Глава 2.</i> Об Ауле и Йаванне	34
<i>Глава 3.</i> О приходе эльфов и пленении Мелькора ..	40
<i>Глава 4.</i> О Тинголе и Мелиан.....	50
<i>Глава 5.</i> Эльдамар и принцы эльдалиэ	51
<i>Глава 6.</i> О Феаноре и освобождении Мелькора.....	58
<i>Глава 7.</i> О Сильмарилах и непокое нолдоров	63
<i>Глава 8.</i> О Затмении Валинора.....	70
<i>Глава 9.</i> Об исходе нолдоров	75
<i>Глава 10.</i> О синдарах	92
<i>Глава 11.</i> О Солнце, Луне и Сокрытии Валинора..	100
<i>Глава 12.</i> О людях.....	106
<i>Глава 13.</i> О возвращении нолдоров	109
<i>Глава 14.</i> О Белерианде и владениях в нем	123
<i>Глава 15.</i> О нолдорах в Белерианде	131
<i>Глава 16.</i> О Маэглине	138
<i>Глава 17.</i> О том, как люди пришли на Запад	150
<i>Глава 18.</i> О разорении Белерианда и гибели Финголфина.....	162
<i>Глава 19.</i> О Берене и Лютиэн	176

<i>Глава 20.</i> О Пятой Битве: Нирнаэт Арноэдиад.....	210
<i>Глава 21.</i> О Турине Турамбаре.....	222
<i>Глава 22.</i> О гибели Дориата.....	260
<i>Глава 23.</i> О Туоре и падении Гондолина.....	272
<i>Глава 24.</i> О путешествии Эарендила и Войне Гнева	281
АКАЛЛАБЕТ	294
О КОЛЬЦАХ ВЛАСТИ И ТРЕТЬЕЙ ЭПОХЕ.....	323
СЛОВАРЬ ИМЕН И НАЗВАНИЙ.....	349
ПРИЛОЖЕНИЕ	
Словарь квенийских и синдаринских элементов в именах и названиях.....	386

АЙНУЛИНДАЛЭ

Песнь айнуров

Был Эру, Единый, кого в Арде зовут Илуватар. Сначала он мыслью своей породил айнуров, Священных; и они были с ним, когда других созданий еще не существовало. Он говорил с ними и давал им музыкальные темы; они пели перед ним, и он радовался. Только пели они поодиночке и редко сплетали голоса: ибо каждый постигал только часть мысли Илуватара — ту, из которой возник сам, — и потому трудно было им понять друг друга. Но по мере того как каждый из них вслушивался в пение остальных, их понимание росло, и они приходили к большей гармонии и единству.

И вот однажды Илуватар созвал всех айнуров и предложил им могущественный напев, открыв им больше чудесных тайн, чем когда-нибудь до того; и величие этого напева так поразило айнуров, что они склонились пред Илуватаром, но остались безмолвны.

Илуватар промолвил:

— Я желаю, чтобы на тот напев, что я задал вам, вы общими усилиями создали Великую Песнь. И так как я зажег вас от Неугасимого Пламени, явите теперь силы свои в создании Песни — каждый, как думается и желается ему. Я же буду слушать вас и радоваться великой красоте, пробужденной вами.

Тогда голоса айнуров, подобные арфам и лютням, флейтам и трубам, виолам и органам, и неисчислимым хорам,

сплелись и претворили напев Илуватара в Великую Песнь; чудесно сплетенные мелодии поднялись до высот, и низринули в бездны, и выплеснулись из обиталищ Илуватара в пустоту, и пустота заполнилась музыкой. Никогда больше не творили айнуры музыки, равной этой, хотя и говорят, что, когда настанет предел дням, хоры айнуров и других Детей Илуватара породят музыку более великую. Тогда замысел Илуватара будет наконец воплощен в полной мере, ибо каждый узнает свою цель и каждый будет понимать другого, а Илуватар даст их мыслям свой тайный пламень, ибо будет доволен.

А сейчас Илуватар сидел и внимал их пению. Поначалу все радовало его слух, ибо гармония была безупречна. Но тема развивалась — и в душе Мелькора запало искушение повести мелодию по-своему, не так, как задумал Илуватар: ибо так мыслил он возвысить силу и блеск партии, назначенной ему. Мелькор был превыше прочих айнуров одарен мудростью и силой, владея частицами открытого каждому из его братьев. Он часто скитался один по пустынным безднам в поисках Негасимого Пламени; ибо ему не терпелось дать Бытие собственным творениям; и казалось ему, что Илуватар не спешит обращать Ничто в Нечто, и нетерпение охватывало его при виде пустоты. Пламени он не нашел, ибо Пламя было у Илуватара. Но одиночество породило в нем думы, неведомые собратьям.

Эти помыслы и вплел он теперь в свою музыку — и сейчас же вокруг него начался разлад, и многие, что пели рядом с ним, сникли, разум их смутился, и мелодии стихли; а некоторые стали вторить Мелькору и изменили свои помыслы. Тогда разлад разросся, и прежние мелодии потонули в море неистовых звуков, но Илуватар все сидел и внимал, покуда не стало казаться, что трон его высится в сердце бури, точно темные волны борются друг с другом в бесконечной неутихающей распре.

Тогда восстал Илуватар — и увидели айнуры, что он улыбается: он поднял левую руку — и среди бури возникла новая тема, похожая и непохожая на прежнюю, и она обрела силу и новую красоту. Но разлад Мелькора вновь поднялся в волнении и шуме и заспорил с ней, и опять началась война звуков, яростнее прежнего, пока многие айнуры не смутились и не умолкли, — и Мелькор одержал верх. Тогда вновь поднялся Илуватар, и его лицо было суровым; он поднял правую руку — и среди смятения родилась третья тема, не похожая на прежние. Ибо сначала казалась она тихой и нежной, прозрачной капелью ласковых звуков; но ее нельзя было заглушить, и она вбирала в себя силу и глубину. И наконец стало казаться, что две песни звучат одновременно пред престолом Илуватара, и были они различны. Одна была широка, глубока и прекрасна, но медленна и исполнена неизмеримой скорби, из которой и вырастала ее красота. Другая же, хоть и достигла теперь некоей цельности, была громкой, пустой и бесконечно повторялась; гармонии же в ней было мало — словно множество труб выдувало в унисон всего несколько нот. Этот напев тщился заглушить другую музыку неистовством своего голоса — но самые победные звуки его вплетались, захваченные ею, в ее скорбный узор.

В высший миг этой борьбы, когда чертоги Илуватара сотряслись и трепет пронесся по дотоле непотревоженному безмолвию, Илуватар поднялся в третий раз, и ужасен был его лик. Он поднял обе руки — и единым созвучием, глубже Бездны, выше Сводов Небес, всепроникающим, словно свет очей Илуватара, Песнь оборвалась.

И молвил тогда Илуватар:

— Могучи айнуры, и самый могучий из них — Мелькор; но должно знать ему — и всем айнурам: я — Илуватар. То, о чем вы пели, я покажу вам, чтобы знали вы, что сделали. А ты, Мелькор, увидишь, что нет музыки, исходящей не от меня, равно как никто не может изменить напев вопреки мне.

Ибо тот, кто попытается сделать это, окажется лишь моим орудием в создании дивных чудес, что он сам не способен постичь.

Айнуры устрашились. Они не поняли обращенных к ним слов, а Мелькор исполнился стыда и скрытого гнева. Илуватар же поднялся и вышел из прекрасных обиталищ айнуров, что сотворил он для них; и айнуры последовали за ним.

И когда они вышли в Ничто, молвил им Илуватар:

— Узрите свою Песнь!

И он явил им видение, одарив помимо слуха и зрением; и они увидели пред собой новый Мир, шар, укрепленный в Пустоте, но ей не принадлежащий. Они смотрели и дивились, а Мир этот раскрылся перед ними, и мнилось, что он живет и растет. И через некоторое время — айнуры же молчали — Илуватар вновь сказал им:

— Узрите свою Песнь! Это ваше пение; и каждый из вас отыщет там, среди того, что я явил вам, вещи, которые, казалось ему, он сам придумал или развил. А ты, Мелькор, откроешь все тайные помыслы своего разума и поймешь, что они лишь часть целого и данники его славы.

И о многом другом поведал в то время айнурам Илуватар, и они помнят его речи и знают, что каждый из них вложил в его Песнь; потому айнурам известно то, что было, есть и будет, и немногое сокрыто от них. Есть, однако, то, чего они провидеть не могут — ни в одиночку, ни советуясь друг с другом; ибо никому, кроме себя самого, не раскрывает Илуватар всех своих замыслов, и в каждую эпоху появляются вещи новые и непредвиденные, так как они не исходят из прошлого. И потому, когда видение Мира раскрывалось пред айнурами, они увидали в нем вещи, о коих не думали. И с удивлением узрели они приход Детей Илуватара и жилище, что было приготовлено для них; и поняли, что сами, творя Музыку, были заняты сотворением этого дома, не зная, что в музыке их лежит иная цель, помимо собственной красоты. Ибо

Дети Илуватара были задуманы им одним: они пришли с третьей темой, их не было в теме, которую задал вначале Илуватар, и никто из айнуров не участвовал в их создании. Но тем более полюбили их айнуры, увидав не похожие на них самих создания, странные и вольные, в коих дух Илуватара открылся по-новому и явил еще одну каплю его мудрости, которая иначе была бы сокрыта даже от айнуров.

Дети Илуватара — это эльфы и люди, Перворожденные и Последыши. Среди всех чудес Мира, его обширных пространств и чертогов, его кружащихся огней, Илуватар избрал им место для жилья в Глуби Времен, между бесчисленных звезд. И место это могло показаться песчинкой тем, кто видит величие айнуров, но не их устрашающую зоркость и точность в мелочах: ибо они, строя столп с основанием обширным, как поле Арды, вершину его делают острее иглы; или тем, кто видит лишь бесконечные просторы Мира, что поныне создают айнуры, и не замечают точной соразмерности мельчайших его частей. Но когда узрели айнуры в видении это жилище и увидели появление Детей Илуватара, — многие из самых могучих преломили все думы и страсти свои к тому месту. И главой их был Мелькор — так же, как вначале он был величайшим из айнуров, создавших Песнь. И он лгал — вначале даже себе самому, — что хочет отправиться туда и привести все в порядок к приходу Детей Илуватара, смеряя свои ледяные и знойные страсти. На самом же деле он желал подчинить себе эльфов и людей, завидуя дарам, коими обещал одарить их Илуватар; он жаждал иметь слуг и подданных, зваться Властелином и господствовать над чужой волей.

Прочие же айнуры смотрели на жилище, помещенное среди Мировых пространств, эльфы зовут его Арда — Земля, — и души их ликовали, и глаза, видя многоцветье ее покровов, наполнились радостью; внимая же реву моря, ощутили они великий непокой. Видели они ветра и воздух, и все, из чего сделана Арда, — железо и камень, серебро и золото

и прочие вещества; но более всего восхитила их вода. И, как говорят эльфы, в воде осталось жить эхо Песни айнуров; а потому Дети Илуватара готовы бесконечно слушать голос моря — и, однако, не ведают, чему внемлют.

К воде обратил свои помыслы айнур, коего эльфы зовут Ульмо — по воле Илуватара он был самым сведущим в музыке. А к воздуху и ветру обратился Манвэ, благороднейший из айнуров. Об устройстве суши мыслил Ауле, коему Илуватар дал мастерства и знаний не менее, чем Мелькору; но радость и гордость Ауле — в творчестве и в сотворенной вещи, а не в обладании и господстве; и потому он дарит, а не копит, и свободен от забот, все время переходя от уже сделанного к новой работе.

И молвил Илуватар, обращаясь к Ульмо:

— Ужели не видишь ты, как там, в этом малом краю, в Глуби Времен, Мелькор объявил войну твоим владениям? Он придумал жестокий, убийственный холод — и все же не разрушил красы твоих родников и прозрачных озер. Взгляни на снег и на искусную работу мороза! Мелькор создал зной и необоримое пламя — и не иссушил твоего желанья, не заглушил музыку моря. Взгляни на высоту и величие облаков и зыбкие туманы; услышь, как падает на землю дождь! В этих облаках ты приблизишься к Манвэ — другу, столь любимому тобой.

И отвечал Ульмо:

— Воистину, вода стала теперь прекрасней, чем представлялась моей душе, и в самых тайных думах не видел я снежинок и не пел о дожде. Я приду к Манвэ, и мы с ним вместе будем слагать песни и радовать тебя.

Так Манвэ и Ульмо с самого начала стали союзниками и преданнее всех служили помыслам Илуватара.

Но пока Ульмо говорил, а айнуры любовались видением, оно пропало и скрылось от их взоров; и показалось им, что в этот миг они познали нечто новое — Тьму, которая прежде являлась им лишь в думах. Но они были очарованы красотой

видения и поглощены раскрывшимся пред ними Миром, что обретал бытие, и души их были заполнены им; ибо история не завершилась и круги времени не замкнулись, когда видение исчезло. И говорят, что погасло оно, не успев показать Владычество людей и увядание Перворожденных; потому, хотя в Песни заключалось все, валары не увидели Поздних Эпох и Конца Мира.

Тут беспокойство охватило айнуров; но Илуватар воззвал к ним и сказал так:

— Мне ведома жажда ваших душ, чтобы то, что вы видели, было на самом деле, а не только в ваших помыслах. Потому говорю я: *Эа!* Да *будет* все это! И я бросаю в пустоту Негасимый Пламень, и он станет сердцем Мира, Что Будет; и те из вас, кто пожелает, смогут спуститься туда.

И внезапно айнуры узрели вдали свет, будто облачко с сердцем живого пламени; и поняли они, что это не видение, но что Илуватар создал новое: Эа, Мир Суший.

Так и случилось, что некоторые айнуры по-прежнему живут с Илуватаром за гранью Мира; а иные — и среди них самые могучие и прекрасные — оставили Илуватара и спустились в Эа. Но Илуватар поставил условие — или, быть может, к этому призвала их любовь, — что сила их впредь должна пребывать в Мире и быть неразрывной с ним, покуда он существует, дабы они были жизнью Мира, а он — их жизнью. Потому и зовутся они *валарами* — Стихиями, или Силами Мира.

Когда же валары пришли в Эа, то поразились и растерялись, ибо не было там ничего, что узрели они в видении, и все было предначально и бесформенно — и повсюду царил тьма. Ибо Великая Песнь была лишь ростком и цветением мысли в Чертогах Безвременья, а Видение — лишь прозрением; а сейчас они пришли в начало Времен; и поняли валары, что мир предначертан и предпёт и им должно создать его. Так начались их великие труды в пустотах неизмеренных и неизведанных и в веках бессчетных и позабытых, покуда в Глу-

би Времен среди обширных чертогов Эа не настал час и возникло место для сотворения жилища Детям Илуватара. Главными в этой работе были Манвэ, и Ульмо, и Ауле; но Мелькор тоже был там и с самого начала вмешивался во все, что делалось, переиначивая это, если мог, на свой лад; и он разжег великие огни. И когда юная Земля была полна пламени, Мелькор возжаждал ее и сказал прочим валарам:

— Это будет мое владение; я объявляю его своим!

Манвэ был братом Мелькора в думах Илуватара и главным голосом второй темы, что поднял Илуватар против разлада Мелькора; и он призвал многих духов, великих и малых, и они спустились в поля Арды и помогали Манвэ, дабы Мелькор не помешал их трудам и Земля, вместо цветения, не иссохла. И сказал Манвэ Мелькору:

— Владение это не будет твоим, ибо другие трудились здесь не менее твоего.

Так началась борьба между Мелькором и прочими валарами; Мелькор на время отступил и ушел в иные области Мира, и делал там, что хотел; но жажда царить в Арде не оставила его сердца.

А валары приняли видимый образ; и так как их привела в Мир любовь к Детям Илуватара, они выбрали обличье, которое узрели в Видении Илуватара — лишь более могучее и прекрасное. Кроме того, в облике своем они исходят больше от знаний Зримого Мира, чем от Мира, каков он есть; и они нуждаются в плоти не больше, чем мы в платье — ведь мы можем ходить обнаженными, не теряя своей сути. Так и валары могут, если хотят, ходить не одетыми, и тогда самим эльдарам трудно разглядеть их, даже будь они рядом. Одеваясь же, иные валары принимают мужской облик, а некоторые — женский; ибо таково изначальное различие их характеров, и оно лишь выражается в выборе каждого, как у нас мужской и женский пол различаются по платью, но не определяются им. Но не всегда Силы подобны обличьем власти-

телям Детей Илуватара; временами они выбирают иной облик, если им вздумается, и являются в образах величественных и наводящих трепет.

Валары привели с собой много соратников. Одни были слабее, а кое-кто почти равен им по могуществу, и они вместе трудились над сотворением Земли и усмирением ее бурь. Тогда увидел Мелькор, как валары шествуют по Земле, облекшись в одежды Зримого Мира, прекрасные и блаженные, а Земля на радость им стала садом, ибо все ее бури укрощены. Тут ненависть разгорелась в нем сильнее прежнего; и он также принял зримый облик, но по его нраву и злобе, что кипела в нем, был тот облик ужасен и темен. И он низвергся на Арду в величии и мощи бóльших, нежели у любого валара, подобный горе, что, стоя в море, увенчанной огнем и дымом главою пронизывает тучи, и свет глаз Мелькора был пламенем, что опаляло зноем и пронзало холодом.

Так началась первая битва валаров с Мелькором за владение Ардой; но о тех бурях эльфы знают немного. Ибо то, что было рассказано здесь, исходит от самих валаров, наставлявших *эльдалиэ* в Валиноре, — а валары мало поведали им о войнах, что велись до появления эльфов. Однако говорилось среди эльдаров, что валары всегда стремились, вопреки Мелькору, править Землей и подготовить ее к приходу Первородных; и они создавали земли, а Мелькор разрушал их; выравнивали долины — Мелькор вздымал их вверх; воздвигали горы — Мелькор низвергал их; заполняли моря — Мелькор иссушал их; и не было нигде ни покоя, ни мира, ибо, едва начинали валары какой-нибудь труд, Мелькор разрушал содеянное или портил его. И все же труды их были не напрасны; и хотя ни в одном деле их воля и помыслы не свершились полностью и все имеет иной облик, чем хотелось вначале валарам, — тем не менее, хоть и медленно, Земля обрела вид и форму. Так наконец в Глуби Времен, среди бесчисленных звезд, было создано жилище Детей Илуватара.